

НАЦИОНАЛЬНЫЙ КООРДИНАЦИОННЫЙ ЦЕНТР
МЕЖДУНАРОДНОГО ДЕЛОВОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

Аналитический обзор

ЭНЕРГЕТИЧЕСКИЕ И СЫРЬЕВЫЕ РЫНКИ ГЛОБАЛЬНОГО ЮГА

- Перспективы сырьевого потенциала Нигера после снятия санкций ЭКОВАС
- Иран укрепляет позиции на нефтяных рынках Азии

Июнь 2024

aprcenter.ru

Уважаемые коллеги!

Энергетика остается ключевым фактором геополитики и мировой экономики, этот фактор определяет деятельность великих держав, состояние глобальной экономики, геополитические процессы, возникновение новых конфликтов, взаимодействие между государствами и регионами.

Прекращение Нигером экспорта урана во Францию будет иметь глобальные последствия. Это не просто значимый экономический шаг для страны, но и окончание неокOLONиальной политики «старой Европы» в отношении Африки. Французским атомщикам придется пересмотреть экономические условия работы в стране, что приведет к повышению цен на ядерное топливо для французских АЭС. Рост цен на энергоресурсы снизит решимость Брюсселя в отношении новых экономических санкций против России.

В то же время Тегерану удалось оправиться после санкций 2012-2018 гг. и к началу 2024 г. практически восстановить предшествующие санкционному пакету объемы добычи нефти и производства нефтепродуктов. Помимо этого, Иран в ближайшем будущем намерен укрепить свои энергетические позиции за

счет атомной энергетики – строительства атомной электростанции «Карун». Строительство АЭС «Карун» вызывает серьезные опасения у международного сообщества в связи с тем, что Иран продолжает обогащение урана и может в перспективе стать ядерной державой. Но в любом случае, строительство АЭС «Карун» станет важным шагом для Ирана в развитии своей энергетической инфраструктуры и укреплении энергетической безопасности страны.

Эти и другие события при их кажущемся региональном статусе имеют важное значение для всей мировой энергетики. НКЦ продолжит анализировать события, процессы и тренды в этой области, чтобы предоставить российскому деловому сообществу возможность объективно оценивать состояние и перспективы энергетического рынка.

Кирилл Бабаев

Президент Национального координационного центра международного делового сотрудничества, доктор филологических наук

Перспективы сырьевого потенциала Нигера после снятия санкций ЭКОВАС

Сегодня, спустя несколько месяцев после решения Экономического сообщества стран Западной Африки (ЭКОВАС) об отмене экономических, торговых и финансовых санкций, введенных против Нигера после военного переворота летом 2023 г., появляются объективные предпосылки для анализа последствий этого решения для социально-экономического развития страны, особенно с точки зрения перспектив ее сырьевого потенциала.

Генерал Абдурахаман Чиани, новый лидер Нигера, выступает по национальному телевидению в Ниамее 28 июля 2023 г.

Отмена санкций по линии ЭКОВАС и деблокирование границ и торговых связей в конце февраля с.г. послужила ключевым фактором стабилизации экономики страны, особенно в условиях прекращения финансовой помощи по линии западных стран (США, Франция и Евросоюз). Первоочередной задачей на этом этапе для нигерского переходного «Национального Совета Спасения Родины» является стабилизация сырьевого экспорта, который представлен в основном поставками четырех категорий – урановой руды, нефти и нефтепродуктов, золота и агропродовольственной продукции. Отдельно отметим, что Нигер входит в десятку мировых производителей урана

и является седьмым в списке ведущих экспортеров урановой руды (контролирует 5% глобального рынка).

График 1: Структура экспорта Нигера (2022 г.)

Категория товара	Урановая руда	Нефть и нефтепродукты	Золото	Агропродовольственная продукция (овощи, пальмовое масло, бобовые, скот)
Стоимость (млн долларов)	135	122	71	46

Источник: Всемирная торговая организация

Главными вызовами для переходных властей Нигера на этом этапе являются во-первых сохранение внутренней устойчивости и стабильности добычи сырья и производства, в том числе за счет привлечения внешних инвестиций и финансирования в условиях заморозки поддержки по линии международных финансовых институтов; во-вторых, восстановление транспортно-логистических цепочек поставок после введенной африканскими странами блокады, и наконец – возможная переориентация на новые торговые связи и рынки сбыта с учетом изменения политической ориентации и разрыва дипломатических отношений с западными странами.

Китайская национальная нефтяная корпорация (CNPC) строит нефтепровод Нигер-Бенин

Первое. Вопрос сохранения внутренней устойчивости и стабильности добычи сырья и производственных мощностей является ключевым. Здесь важнейшую роль в обозримой перспективе может сыграть нефтяной сектор, значимость которого в экономике Нигера в последние годы, особенно с учетом благоприятной мировой конъюнктуры, уверенно растет. Этот вектор находит активную поддержку со стороны китайских инвесторов, которые намерены воспользоваться образовавшимся вакуумом после разрыва Нигера с западным блоком. В частности, именно Китайская национальная нефтяная корпорация CNPC финансирует сооружение нефтепровода Нигер-Бенин, ввод в эксплуатацию которого в марте с.г. позволяет рассчитывать на начало экспорта в мае-июне текущего года. В апреле правительство Нигера продало китайским инвесторам государственную долю (25.4%) в нефтяном экспорте в обмен на финансово-инвестиционную поддержку отрасли, первый транш которой в размере 400 млн долларов уже поступил национальному правительству. Таким образом, несмотря на достаточно скромное место Нигера на мировом рынке производителей и экспортеров нефти, ожидаемая растущая выручка от экспорта сырой нефти с началом реализации нового инфраструктурного проекта станет важным вкладом в стабильное обеспечение доходной части национального бюджета. В частности, обновленное оборудование на нефтяном месторождении Агадем, а также открытие нефтепровода в Бенин позволят Нигеру производить в среднем 110 тысяч баррелей нефти в день, из которых 90 тыс. будет экспортироваться через бенинский порт, а остаток направляться на переработку на НПЗ «Сораз» для обеспечения внутренних потребностей (60% доли в этом НПЗ также принадлежит китайской национальной нефтяной компании).

Что касается добычи урановой руды, то за последнее десятилетие в Нигере наблюдается отрицательная тенденция, и объемы производства с каждым годом снижаются, опустившись с 4500 тонн в 2013 году (четвертое место в мире после Казахстана, Канады и Австралии) до 2020 тонн в 2022 году (седьмое место и 3.4% мирового рынка).

Запасы единственного на сегодня действующего уранового рудника Сомайр постепенно исчерпываются (пиковые объемы добычи зафиксированы в 2012 году) и добычу на этом руднике предполага-

ется свернуть в ближайшие 10 лет. В качестве альтернативы власти Нигера рассматривают возможность открытой отработки и переработки урановой руды методом «кучного выщелачивания». В этих целях была основана совместная с французами компания «Имоурарен» (66% активов под контролем Франции), которая запустит в тестовом режиме исследование на проверку технической, экономической и экологической обоснованности данного проекта, и до 2028 года примет окончательное решение об инвестировании в новый урановый рудник, в случае подтверждения его рентабельности. Соответственно, для переходного правительства Нигера будет важно сохранить преемственность данного проекта, независимо от выбора внешних партнеров, чтобы уже в текущем году подготовить первое технико-экономическое и экологическое обоснование, и начать привлекать потенциальных инвесторов для его реализации до исчерпания запасов основного на сегодня уранового рудника Сомейр.

График 2: Доля Нигера в мировом производстве урановой руды в 2013-2022 гг.
(в тоннах условного топлива – У)

Country	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Kazakhstan	22,451	23,127	23,607	24,689	23,321	21,705	22,808	19,477	21,819	21,227
Canada	9331	9124	13,325	14,039	13,116	7001	6938	3885	4693	7351
Namibia	4323	3255	2993	3654	4224	5525	5476	5413	5753	5613
Australia	6350	5001	5654	6315	5882	6517	6613	6203	4192	4553
Uzbekistan (est.)	2400	2400	2385	3325	3400	3450	3500	3500	3520	3300
Russia	3135	2990	3055	3004	2917	2904	2911	2846	2635	2508
Niger	4518	4057	4116	3479	3449	2911	2983	2991	2248	2020
China (est.)	1500	1500	1616	1616	1692	1885	1885	1885	1600	1700
India (est.)	385	285	385	385	421	423	308	400	600	600
South Africa (est.)	531	573	393	490	308	346	346	250	192	200

Источник: World Nuclear Association

Урановый рудник в городе Арлит Республики Нигер

Другим важным стержнем внешнеэкономической деятельности является агро-продовольственная продукция, доля этого сектора в ВВП страны составляет 41% (2022 г.) и при этом неуклонно растет с 2012 года. Под воздействием санкций и блокады, существуют риски сокращения производства и роста продовольственных цен. В АПК Нигера ведущую роль играет производство двух злаков – просо и сорго, поэтому властям крайне важно обеспечить сохранение производства и уровня производительности двух этих культур. В производстве зерновых занято около 50% населения страны, поэтому значимость этого сектора как фактора занятости населения трудно переоценить. Ежегодно Нигер производит 3.4 млн тонн просо и 1.8 млн тонн сорго (средний показатель за последние 10 лет), но судя по прогнозам экспертов в текущем году наблюдается отрицательная динамика. В частности, по оценкам Минсельхоза США (USDA), в 2023-2024 посевном сезоне ожидается сокращение посевов двух основных зерновых культур Нигера – просо и сорго – на 7% и 10% соответственно по сравнению с прошлогодними показателями. Кроме того, экономические последствия санкций уже привели к росту цен на зерновые в стране в начале 2024 года на 50% по сравнению с прошлогодним показателем (Глобальный доклад ООН о продовольственных кризисах-2024).

Тем не менее, в сухом остатке экономика Нигера возобновит устойчивый рост в 2024 году, невзирая на политические перетурба-

ции, во многом благодаря стабильности и потенциалу сырьевого сектора, невзирая на экономические потери в агропродовольственном секторе. Экономический рост в текущем году после прошлогоднего объяснимого падения до 1.4%, прогнозируется на рекордном уровне 11.5%, во многом благодаря недавнему снятию санкций и блокады со стороны ЭКОВАС, и будет в первую очередь обеспечен прогнозируемым ростом производства и экспорта сырья, прежде всего сырой нефти, а также активным развитием строительного сектора и сферы услуг.

Женщины, просеивающие просо в Такорке

График 3: Темпы экономического роста в Нигере 2015-2022 гг.

Темп экономического роста (в %)	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024
Нигер	4.4	5.7	5	7.2	5.9	3.6	1.4	11.5

Источник: Всемирный банк

Второе. Что касается восстановления транспортно-логистических цепочек поставок в региональном масштабе после снятия блокады, то этот вопрос крайне важен для Нигера с учетом его статуса как страны, не имеющей выхода к морю и зависимости от соседей, прежде всего Бенина и Нигерии, для транзита своих сырьевых ресурсов.

Через бенинский порт Катану осуществляется около 70-80% всего нигерского транзита – как экспортного, так и импортного. В марте с.г. властями была анонсирована договоренность с Бенином о возобновлении поставок нефти по существующему трубопроводу Нигер-Бенин, с выходом на бенинский нефтяной терминал Семе для возобновления поставок внешним партнерам. Одновременно, сразу после открытия сухопутной границы, Нигер смог возобновить поставки урановой руды, которые осуществляются по автомобильному маршруту до Бенина и далее через морской порт Катану поставляются на мировые рынки. Одновременно, восстановление транзита через Бенин критически важно для стабильного поступления в страну комплектующих и оборудования для сырьевого сектора, особенно нефтедобычи и производства урана, но также для импорта семян и удобрений для поддержания аграрного производства.

Третье. Что касается рынков сбыта, то Нигеру возможно понадобится курс на диверсификацию торговых связей с учетом того, что более 75% нигерского экспорта до военного переворота приходилось на четыре страны – Францию, Мали, Нигерию и ОАЭ.

График 4: Основные рынки сбыта экспорта Нигера (2022 г)

Страна	Франция	Мали	Нигерия	ОАЭ	Остальные страны
Доля в совокупном экспорте Нигера (в %)	32%	18.7%	16%	8.9%	24.4%

Источник: Всемирная Торговая Организация (ВТО)

С учетом угрозы полного разрыва отношений с Парижем существуют риски постепенного отказа Европы от экономического сотрудничества с Нигером, что будет во многом зависеть от внутривнутриполитических процессов в стране, в том числе сроков и форматов проведения новых общенациональных выборов в 2024-2025 гг.

С другой стороны, в обозримой перспективе такие риски не фиксируются. Несмотря на политические разногласия с западными странами, Нигер продолжил в 2023-2024 гг. исправно поставлять уран на европейские рынки. При этом, французская компания Orano по-

сле смены власти в Нигере сохранила свой контроль над урановым производством в стране, ей принадлежит 64% доли в единственном на сегодня работающем в Нигере руднике Сомайр. В 2022 году Нигер оставался вторым после Казахстана поставщиком урановой руды в Европейский союз (26% рынка). Данный вектор роста вероятно продолжится с учетом растущего спроса в мире на уран в связи с возобновлением интереса многих стран, особенно европейских, к разработке ядерной энергетики как альтернативы углеводородам, как под воздействием климатической повестки, так и украинского конфликта. В итоге, цены на урановую руду за последние два года выросли втрое, что закладывает благоприятные перспективы для дальнейшего наращивания Нигером сырьевого потенциала и увеличения финансовой выручки, что критически важно на текущем этапе развития.

С другой стороны, с точки зрения стабильного поступления критически важных импортных товаров в Нигер, геополитических рисков на порядок меньше, поскольку главным торговым партнером выступает Китай (23% всего импорта Нигера в 2022 году), а также африканские и азиатские страны – Индия (10%), Нигерия (8%), Таиланд (4%). Доля Франции в импортной структуре Нигера составляет 21% и может быть замещена Китаем либо другими партнерами.

Наконец, ключевым фактором для обеспечения стабильного и устойчивого роста сырьевого сектора является финансовая и инвестиционная поддержка со стороны международных институтов, на которую традиционно опиралась экономика Нигера. В частности, портфель Всемирного банка в Нигере был одним из наиболее крупных в Африке и составлял около 4.5 миллиардов долларов. Инвестиции по линии Всемирного банка направлялись в первую очередь на приоритетные для правительства отрасли, включая развитие сырьевого сектора. Одновременно, в 2022–2023 гг. Всемирный банк направил прямую финансовую помощь в бюджет Нигера на сумму 600 млн долларов. После перехода власти к военным летом 2023 года Всемирный банк в одностороннем порядке заморозил весь пакет сотрудничества с Нигером. Под удар попала прежде всего агро-продовольственная сфера, поскольку прямой финансовой и кредитной поддержки по линии Банка лишились фермеры и аграрные работники (85% населения Нигера), что в результате ведет к сокращению посевов и снижению

производства агропродовольственной продукции, прежде всего сорго и просо, а также к серьезным социальным потрясениям.

Одновременно, в июле 2023 года приостановил свою деятельность в Нигере Международный валютный фонд (МВФ), который в частности заморозил до июня 2025 года кредитную линию в размере 275 млн долларов, а также грант на сумму 130 млн долларов на поддержку устойчивости экономики.

Выход из игры Всемирного банка и МВФ, однако, вполне компенсируется активизацией китайских инвесторов на рынке Нигера. Помимо финансирования вышеобозначенного флагманского проекта нефтепровода Нигер-Бенин, Пекин активно инвестирует в другие сферы национальной экономики, преимущественно в энергетику и инфраструктуру. В частности, при инвестиционной поддержке Китая в Нигере строится гидроэнергетическая плотина Кандаджи стоимостью 1.2 млрд долларов, которая будет введена в эксплуатацию в 2030 году и позволит увеличить производство электроэнергии Нигера на 55%. Помимо этого, новая плотина позволит существенно снизить риски затопления столицы Нигера в сезон дождей, а также позволит обеспечить ирригацией 45 тысяч гектаров посевных площадей, что приведет к росту производительности аграрного сектора.

По мере налаживания сотрудничества Нигера с китайскими инвесторами, а также африканскими региональными структурами, включая Африканский банк развития, ЭКОВАС и другие интеграционные объединения, существуют хорошие перспективы для восстановления финансово-инвестиционного климата в стране и привлечения новых инвестиционных ресурсов на поддержку экономики. Снятие санкций со стороны ЭКОВАС и разморозка активов Нигера, заблокированных во всех, аффилированных с ЭКОВАС финансовых институтах стала важным сигналом для инвесторов. Теперь многое будет зависеть от текущей внутривластной стабильности и экономического курса правительства в переходный период, а главное – долгосрочных перспектив стабилизации политического процесса в том числе в контексте эскалации террористических угроз со стороны радикальных исламистов. Не исключено также, что страны Европейского союза, несмотря на политико-дипломатический разрыв, возобновят в обо-

зримой перспективе финансирование выгодных для него проектов в Нигере, связанных с сырьевым сектором. Для Брюсселя сохранение экономических контактов с переходным правительством Нигера важно и для того, чтобы минимизировать риски неконтролируемой миграции в Европу африканских беженцев, поскольку Нигер служит важным транзитным пунктом в этом отношении.

Правительство Нигера планирует партнерство с Китаем в области железнодорожной сети

Резюмируя, в 2024-2025 гг. переходное правительство Нигера рассчитывает в полной мере задействовать нереализованный сырьевой потенциал для обеспечения стабильного роста экономики, которая после падения в 2023 г. до 2-2.5% под воздействием внутриполитических потрясений и санкций, будет устойчиво расти на 11% в 2024 году и 7% в 2025 году. В среднесрочной перспективе для поддержания заданной цели экономического роста Нигер рассчитывает на стратегические инвестиции со стороны Китая и Франции в две ключевые номенклатуры сырьевого сектора – соответственно нефть и нефтедобычу и производство урана. При этом, совокупный размер нигерского экспорта в стоимостном выражении по итогам 2024 года может составить 2 млрд долларов, что окажется вдвое выше показателей 2022 года. В 2025 году при реализации такого сценария экономического развития, объем экспорта может вырасти до 3 млрд долларов. Одновременно, приоритетное внимание будет уделяться

сохранению стабильности агропродовольственной системы, с учетом важной социальной значимости этого сектора, доля которого в национальном ВВП и структуре занятости населения в последнее десятилетие устойчиво растет. В частности, рост доходов и увеличение выручки от сырьевого сектора позволит переходному правительству расширять механизмы социальной защиты, особенно в сельских районах.

Иран укрепляет позиции на нефтяных рынках Азии

Несмотря на ужесточение в последние недели антииранской риторики со стороны США и их союзников в контексте угрозы прямого конфликта по линии Иран-Израиль, нефтяная промышленность Ирана развивается стабильно, с позитивным прогнозом дальнейшего наращивания производства и экспорта нефти в течение 2024 года. Вторичные санкции США не препятствуют этому росту, а складывающаяся с начала текущего года благоприятная рыночная конъюнктура, связанная с ростом спроса на энергоносители в странах Азии и комфортной для экспортеров ценой, содействует активизации иранской энергетической политики. При этом высокие цена на сырье будут стимулировать новые инвестиции в нефтяной сектор.

В 2024 году, несмотря на растущее политическое и общественное давление по сокращению выбросов, углеводороды сохраняют свое лидерство в структуре потребления на глобальном уровне, в которой на долю нефти и нефтепродуктов придется 38%. Растущий спрос на углеводороды в Азии, который по итогам текущего года может составить более 3%, будет подстегиваться восстановлением объемов потребления нефти во многих азиатских экономиках после пандемии, особенно в Китае, а также растущим потреблением энергии в странах Ближнего Востока, поскольку глобальное потепление увеличивает запрос на мощности, необходимые этим странам для поддержки систем кондиционирования, а также «холодных цепочек» в агропродовольственном секторе.

Понимая складывающиеся благоприятные тенденции, Тегеран в текущем году будет стремиться в полной мере раскрыть свой нереализованный потенциал производства нефти и нефтепродуктов, чтобы закрепить позиции на энергетических рынках азиатских стран. Для этого, иранское руководство в последнее время предпринимает активные шаги по стимулированию геологоразведки, развитию и производству нефти, а также привлечению новых иностранных и внутренних инвестиций, одновременно расширяя торговые связи с рынками сбыта.

Вид на нефтеперерабатывающий завод № 2 (Фазы 2 и 3) месторождения конденсата природного газа Южного Парса в порту Асалуя, на севере Персидского залива в Иране

Во-первых, приняты меры по поощрению здоровой конкуренции среди профильных местных и иностранных компаний и созданию благоприятного инвестиционного климата. Министерство нефти приняло решение напрямую передавать лицензии на добычу и производство нефти независимым компаниям, минуя длительные и бюрократические процедуры монопольной работы через Национальную нефтяную компанию Ирана (ННКИ). Это важный прецедент, первые лицензии независимые от ННКИ компании смогут получить уже в этом году, что позволит повысить конкурентоспособность и инвестиционную привлекательность отрасли, причем как для местных частных компаний, так и для международных инвесторов.

Во-вторых, главным фокусом работы ННКИ становится именно геологоразведка и обнаружение новых нефтяных месторождений, с учетом того, что большая часть иранских месторождения находятся на поздней стадии эксплуатации (более 50% запасов извлечено, срок эксплуатации превышает 25 лет), что неизбежно сказывается на снижении их рентабельности, ведет к росту эксплуатационных расходов и негативного воздействия на окружающую среду. Только за последние два года сейсморазведка по линии национальной нефтяной компании возросла на 300%, а весной этого года Тегеран анонсировал обнаружение трех новых нефтяных месторождений в провинциях Голестан и Бушер. В текущем году ННКИ оценивает свой коэффициент замещения нефтяных резервов, ключевой показатель рентабельности, на уровне 87%, что является неплохим, средним показателем по сравнению с конкурентами. Например, у целого ведущих мировых производителей нефти, таких как BP, ExxonMobil, Eni этот показатель в последние годы редко превышал 80%, в то время как целому ряду других ведущих игроков (Conoco Philips, Shell, Total) удалось превысить планку в 100%.

График 1: Сравнительный анализ нефтяных компаний по коэффициенту замещения нефтяных резервов (2022)

Название компании	Conoco Philips	Shell	Total	National Iranian Oil Company (NIOC)	BP	Exxon Mobil	Eni
Коэффициент (в процентах)	176	120	116	87	78	71.5	47

Примечание: Коэффициент замещения резервов (Reserve Replacement Ratio, RRR), рассчитывается как пропорция произведенного, потребленного и экспортированного объема данного сырья и объемов его замещения в указанный период времени (ежегодно).

Источник: Statista и отчетность Национальной нефтяной компании Ирана (ННКИ)

Нужно при этом понимать, что в условиях стабильно растущего спроса на иранскую нефть, в первую очередь благодаря интересу Китая, Ирану потребуются внести корректировку в стратегию развития, чтобы обеспечить надежную рентабельность и содействовать расширению экспорта. В зависимости от складывающихся внешних реалий и выбранной корпоративной стратегии развития, ННКИ целесообразно стремиться к увеличению коэффициента замещения

нефтяных запасов, либо инвестировать в повышение коэффициента извлечения нефти (recovery factor), который на иранских месторождениях варьируется в пределах 18-27%, что ниже средних мировых показателей, составляющих 30-35%.

Президент Ирана Эбрахим Раиси, второй справа, и президент Шри-Ланки Ранил Викремесингхе в сером костюме открывают проект Ума-Ойя в городе Ума-Ойя, Шри-Ланка, 24 апреля 2024 г.

В-третьих, происходит наращивание объемов производства нефти, которое по итогам 2023 года превысило 11%, а в текущем году, судя по динамике и согласно экспертам ОПЕК, составит не менее 4-5%. К середине 2024 года Национальная нефтяная компания планирует увеличить добычу с 3.1 до 3.6 млн баррелей в день. При этом, правительство выпустило на рынок нефтегазовые проекты общей стоимостью 50 млрд долларов, и занято активным поиском инвестиций под новые проекты.

График 2: Динамика производства сырой нефти в Иране в 2022-2024 гг.

Год	2022	2023	2024 (февраль)	2024 (март)	2024 (апрель)	Прогноз 2025	Прогноз 2026	Прогноз 2027
Объем (млн баррелей/ день)	2.55	2.86	3.16	3.19	3.21			

Источник: ОПЕК

В-четвертых, в качестве мер по минимизации рисков, Иран стремится сделать инвестиционные условия для международных компа-

ний более привлекательными, а также одновременно укрепляет свой технологический суверенитет в производстве нефтяного оборудования. Местные компании по производству средств эксплуатации и оборудования для разработки нефтяных месторождений наращивают свои мощности, и доля производимых в стране материалов и оборудования для этой отрасли составляет уже 80%.

В-пятых, Иран активно расширяет торговые связи на азиатских рынках и ищет способы наращивания своего нефтяного экспорта. После введения первого пакета антииранских санкций, экспорт нефти обрушился в несколько раз – с 2.1 млн баррелей в сутки в 2012 году до минимального значения в 400 тыс баррелей в сутки в 2020 году, впоследствии встав на путь устойчивого восстановления только в конце 2022 года. Наконец, по данным на начало 2024 года, объемы нефтяного экспорта Ирана достигли 1.29 млн баррелей в сутки, что на 50% выше среднего пятилетнего показателя.

График 3: Динамика экспорта сырой нефти Ираном в 2012-2026 гг.

Период	2012	2020	2022	2023	2024 (I квартал)
Объем в млн баррелей/ день	2.1	0.4	0.9	1.29	1.5

Источник: ОПЕК

При этом, за этот период существенно сузилась и география экспорта. В 2021 году наряду с Китаем (20%) и развивающимися азиатскими странами (33%), на которые в совокупности приходилось 53% иранского нефтяного экспорта, среди ведущих получателей особняком стояли Индия (16%) и азиатские страны ОЭСР (Япония и Южная Корея, совокупная доля – 14%), а также Африка (5%). Сегодня, более 90% иранской нефти напрямую поступает в Китай, а оставшейся 10% продается на рынках развивающихся азиатских стран. Видимо основная ставка Ирана на расширение экспорта делается именно в эти страны. При этом, Япония, Индия, Южная Корея и африканский континент после 2019 года практически перестали закупать иранскую нефть. Япония приостановила закупки иранской нефти в мае 2019 г., опасаясь вторичных санкций со стороны США после истечения ше-

стимесячного моратория на действие введенных в 2018 году анти-иранских санкций. Тогда же заморозила закупки иранской нефти и Южная Корея, которая переориентировалась на Саудовскую Аравию и Кувейт. Индия нашла альтернативу в виде российской нефти.

Нефтяной танкер

График 4: Воздействие санкций 2018 года на географию поставок сырой нефти из Ирана

Ведущие покупатели сырой нефти Ирана	2021	2023-2024
Китай	20%	90%
Развивающиеся страны Азии	33%	10%
Индия	16%	0%
Азиатские страны ОЭСР (Япония и Южная Корея)	14%	0%
Африка	5%	0%
Европейский союз	3%	0%

Источник: ОПЕК

Переориентация потоков иранской сырой нефти на Китай, помимо сужения простора для маневра, несет в себе и прямые накладные издержки, поскольку Тегеран вынужден продовать сырье в обход санкций, с большими скидками и через китайские посреднические компании, теряя на этом, по оценкам экспертов, до 19% нефтяных доходов.

Главным риском для подрыва позиций Ирана как ведущего игрока на глобальных нефтяных рынках (четвертое место в мире по извлекаемым запасам нефти после Канады, Венесуэлы и Саудовской Аравии) может стать перспектива масштабизации конфликта в Газе, особенно в случае его выхода на региональный уровень и прямого вовлечения в этот конфликт самого Тегерана. Такой сценарий сегодня маловероятен, в том числе с учетом недавней эскалации, когда Тегеран сделал все возможное для того, чтобы избежать вовлечения в широкомасштабную войну с Израилем. Однако в среднесрочном периоде, особенно в случае победы Д.Трампа на президентских выборах в США, такой вектор развития событий может стать вполне возможным.

В таком случае, во-первых, можно ожидать нового, более существенного пакета американских экономических санкций, которые будут направлены прицельно против нефтяной промышленности Ирана. Это приведет к дальнейшему сокращению инвестиционной активности, особенно со стороны европейских партнеров, что не позволит нефтяной отрасли Ирана, нуждающейся в стабильном финансировании, расширять нефтедобычу, а также повышать эффективность и надежность производства. Отсутствие доступа местных производителей к современным технологиям и оборудованию, особенно технологиям повышения нефтеотдачи пластов, которые критически необходимы для месторождений, находящихся на поздней стадии разработки (а таких в Иране большинство) в перспективе будет сказываться на эффективности и рентабельности отрасли.

Кроме того, война в регионе, особенно при ее масштабизации, приведет к разрыву цепочек поставок нефти из Ирана в другие страны и регионы. Это может произойти в частности в случае реализации недавних угроз хуситов перекрыть Ормузский пролив, что заблокирует перевозку иранской нефти. В частности, в начале марта были анонсированы исходящие от поддерживаемого Ираном хуситского движения «Ансар Аллах» угрозы одновременного перекрытия судоходства в Суэцком канале и Ормузском проливе (т.н. операция «треугольник Аль-Акса»), что блокирует поступление на рынки около 20% мирового экспорта углеводородов из Ирана и арабских монархий залива. Интересно, что обратной стороной медали может стать рост интереса к иранской нефти среди азиатских поставщиков, поскольку

в случае блокирования Ормузского пролива и Суэцкого канала, Иран получает дополнительные конкурентные преимущества для поставок своей нефти на восток через Персидский залив, где подрывные действия хуситов носят ограниченный характер. Этим обстоятельством заинтересовалась Индия, которая в марте с.г. возобновила негласные переговоры с иранской стороной для поиска путей восстановления поставок. Со стороны Кореи осенью 2023 года был анонсирован важный политический процесс по разморозке ранее заблокированных после введения санкций США иранских валютных активов на сумму 7 млрд долларов, что может стать важным жестом для дальнейшего возобновления сотрудничества на нефтяном треке.

Однако в практическом плане, даже если не рассматривать угрозу дальнейшей эскалации конфликта по линии Иран-Израиль и абстрагироваться от ядерной сделки, долгосрочные риски для инвесторов в Иране, причем не только западных, но и китайских, остаются достаточно высокими, с учетом слабой прогнозируемости дальнейшего вектора ирано-американских отношений. Санкции будут угрожать любым международным компаниям, сотрудничающим, например, с Корпусом стражей исламской революции (КСИР), который прямо или опосредованно может контролировать значительную часть национальной экономики, в том числе и в нефтяном секторе, где основной контроль с учетом его стратегической значимости, осуществляет правящее духовенство. С учетом окончательного отключения в 2018 году ведущих банков Ирана от международных финансов, включая SWIFT, что тогда привело к сокращению нефтяной добычи Ирана на 27%, западные страны по сути вынуждают Иран применять такую схему работы иностранных инвесторов исключительно через местных операторов. Такой расклад автоматически ставит иностранных инвесторов в уязвимое положение в случае обнаружения зачастую непреднамеренных «неугодных» связей с КСИР и ее аффилированными структурами. При этом, для многих международных компаний комплайнс для выявления санкционных рисков в Иране и управления этими рисками является весьма дорогостоящим, поэтому многие из них предпочитают просто избегать иранского энергетического рынка.

Резюмируя, Иран по итогам 2024 года намерен закрепить тренд на усиление своих позиций как мирового лидера по производству и экспорту нефти, и воспользоваться складывающимися благоприятными условиями на глобальных энергетических рынках. Несмотря на существующие внешние и внутренние факторы риска, благодаря грамотным мерам поддержки со стороны иранского правительства, локализации многих смежных производственных процессов, связанных с нефтяным сектором, а также созданию оптимальных, более благоприятных при существующих санкциях условий для работы иностранных инвесторов в стране, Тегерану удалось оправиться после санкций 2012 и затем 2018 года и к началу 2024 года практически восстановить предшествующие санкционному пакету объемы добычи и производства нефти на уровне 3.2 млн баррелей в сутки.

Восстановление утраченных позиций Тегерана на нефтяных экспортных рынках происходит более медленными темпами, что обусловлено единовременной потерей целого ряда крупнейших рынков сбыта после 2019 года, включая Южную Корею, Японию и Индию. В то же время, прогрессирующий спрос на энергоносители после пандемии в Азии, особенно в Китае, а также эскалация конфликтов на Украине, в Газе и Судане, которые стимулируют высокие цены на энергоносители, позволяют Ирану частично восстановить экспорт, а главное – компенсировать потери в валютной выручке, поступающей от экспорта нефти. В начале года также появились некоторые признаки того, что Индия и Южная Корея могут вернуться на иранский нефтяной рынок. В то же время, обозначенные выше как внутренние, так и внешние факторы риска, будут сдерживать полноценную реализацию Ираном амбициозных планов по развитию нефтяного сектора с учетом имеющегося у него потенциала, и даже могут развернуть нынешнюю тенденцию в обратную сторону.

Руководитель проекта:

Павел Кузнецов, вице-президент Национального координационного центра международного делового сотрудничества, заместитель директора Института Китая и современной Азии Российской академии наук

Эксперты:

Арсен Вартамян, Анна Елеференко, Никита Крюков

Отказ от ответственности

Национальный координационный центр международного делового сотрудничества (НКЦ) принимает разумные меры для обеспечения точности и актуальности содержимого данного дайджеста.

Вместе с тем НКЦ не принимает на себя ответственности за действия лиц или организаций, прямо или иным образом осуществленные на основании информации, размещенной в данном дайджесте.

Содержимое дайджеста предоставляется по принципу «как есть», и НКЦ не дает каких-либо заверений или гарантий в отношении дайджеста и его содержимого, в том числе, без ограничения, в отношении его своевременности, актуальности, точности, полноты, достоверности, доступности или соответствия для какой-либо конкретной цели, а также в отношении того, что дайджест и его содержимое не нарушают прав третьих лиц.

Насколько это возможно в соответствии с действующим законодательством, НКЦ отказывается от каких-либо заверений и гарантий, предоставление которых может иным образом подразумеваться, и отказывается от ответственности в отношении дайджеста, его содержимого и их использования.»

КАРТА АТЭС

APEC Business Travel Card

УНИКАЛЬНЫЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ ИНСТРУМЕНТ,
дающий предпринимателям право **многократного**
безвизового въезда в 18 стран
Азиатско-Тихоокеанского региона **сроком на 5 лет.**

- Карты для деловых и служебных поездок в страны-участницы форума АТЭС выдаются добросовестным российским предпринимателям и позволяют активнее развивать международное сотрудничество.
- Национальный координационный центр международного делового сотрудничества (НКЦ МДС) является официальным оператором по подготовке и сопровождению документов для оформления карт АТЭС в МИД России.

ПРЕИМУЩЕСТВА КАРТЫ

1 БЕЗВИЗОВЫЙ ВЪЕЗД В 18 СТРАН

Неограниченное количество посещений стран региона в течение 5 лет без соблюдения дополнительных миграционных формальностей, т.е. без виз.

2 УВЕЛИЧЕННЫЙ СРОК ПРЕБЫВАНИЯ В СТРАНЕ

Страны АТЭС гарантируют владельцам срок непрерывного пребывания от 2 до 3 месяцев в зависимости от особенностей иммиграционного законодательства каждой страны АТЭС.

3 ВЪЕЗД БЕЗ ПРИГЛАШЕНИЯ

Держателю карты не нужно при каждой поездке оформлять и брать с собой приглашения или другие официальные документы.

4 «ЗЕЛЁНЫЙ КОРИДОР» В АЭРОПОРТАХ

Приоритетное ускоренное прохождение паспортного контроля через специальные коридоры в большинстве аэропортов.

5 ЭКОНОМИЯ ВРЕМЕНИ И ДЕНЕГ

Карта оформляется на 5 лет, что позволяет существенно экономить на оформлении визовых документов.

6 УПРОЩЁННАЯ ПРОЦЕДУРА ОФОРМЛЕНИЯ

Не требуются личное присутствие и сдача заграничного паспорта.

УВЕЛИЧЕННЫЕ СРОКИ ПРЕБЫВАНИЯ В СТРАНАХ ПО КАРТЕ АТЭС*

АВСТРАЛИЯ – до 90 дней

БРУНЕЙ – до 90 дней

ВЬЕТНАМ – до 60 дней

ГОНКОНГ – до 60 дней

ИНДОНЕЗИЯ – до 60 дней

КИТАЙ – до 60 дней

МАЛАЙЗИЯ – до 60 дней

МЕКСИКА – до 90 дней

НОВАЯ ЗЕЛАНДИЯ – до 90 дней

ПАПУА – НОВАЯ ГВИНЕЯ – до 60 дней

ПЕРУ – до 90 дней

СИНГАПУР – до 60 дней

ТАЙВАНЬ – до 90 дней

ТАИЛАНД – до 90 дней

ФИЛИППИНЫ – до 59 дней

ЧИЛИ – до 90 дней

ЮЖНАЯ КОРЕЯ – до 90 дней

ЯПОНИЯ – до 60 дней

С подробными условиями оформления можно ознакомиться на официальном сайте НКЦ МДС или уточнить по эл. почте: abtc@nccibc.ru

+7 (495) 990 25 18 доб. 721

НАЦИОНАЛЬНЫЙ КООРДИНАЦИОННЫЙ ЦЕНТР
МЕЖДУНАРОДНОГО ДЕЛОВОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

КОНТАКТЫ

- 109147, г. Москва, ул. Таганская, д. 3
- +7(495) 990 25 18
- info@aprcenter.ru
- aprcenter.ru
- t.me/nccenter